

**МАТЕРИАЛЫ ЯЗЕПСА ВИТОЛСА В АРХИВЕ
ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВЕТА ДЛЯ ПООЩРЕНИЯ
РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ И МУЗЫКАНТОВ
(ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ)**

Владимир Сомов

Ключевые слова: Язепс Витолс, Петербургская консерватория, нотные рукописи, архивные собрания Санкт-Петербурга

„Хорошо, что милый Витоль существует.“
Из письма А. Н. Лядова к М. П. Беляеву.¹

¹ НИОР СПбГК, № 914. Б. д.

В творческой биографии Язепса Витолса и в судьбе его наследия видную роль сыграло знакомство и общение музыканта с Митрофаном Петровичем Беляевым (1836–1904). Этот богатейший купец-лесопромышленник посвятил все свои силы музыкальной деятельности. Николай Андреевич Римский-Корсаков писал о нем:

„Основанные им Русские симфонические концерты оказались впоследствии учреждением с навсегда обеспеченным существованием, а издательская фирма *M. P. Belaieff, Leipzig* стала одной из уважаемых и известнейших европейских фирм с подобным же обеспечением на вечные времена.“ (Римский-Корсаков 1955–1: 163–164)

Язепс Витолс, ученик Н. А. Римского-Корсакова (Брославская 2008: 33–36), близкий друг А. К. Глазунова и А. К. Лядова, был полноправным членом беляевского кружка. Он познакомился с Беляевым в середине 1880-х гг. и сразу стал постоянным участником его музыкальных собраний, знаменитых пятниц (*Les vendredis*), которые он пытался возродить после смерти Беляева в своем доме (Витол 1969: 57–72). Одним из первых изданий беляевской фирмы была Фортепианная соната *b-moll* (op. 1) Витолса, посвященная Римскому-Корсакову (1885) (Витолинь 1969: 3–4). Впоследствии в этом издательстве вышли почти все произведения, созданные Витолсом в петербургский период.

По завещанию Беляева, после его смерти, руководство его музыкальным предприятием перешло в 1904 году Попечительному Совету для поощрения русских композиторов и музыкантов. Витолс стоял у истоков создания Совета. Он вспоминал:

„В конце января 1904 года мы опять собрались в квартире Беляева на торжественное заседание. Почтили усопшего. Римский-Корсаков прочитал завещание Митрофана Петровича. [...] Первые три члена Совета, назначенные самим Беляевым, были Римский-Корсаков, Глазунов, Лядов. Каждый должен были в течение 24 часов назначить своего преемника: Лядов назвал меня.“ (Витол 1969: 72)

До мая 1907 года председателем Совета был Римский-Корсаков, который преемником себе избрал Николая Васильевича Арцыбушева. „Витоль стал принимать деятельное участие в делах Совета еще при Римском-Корсакове“, – свидетельствовал Глазунов (Глазунов 1958: 503).

Деятельность Совета подробно и точно определялась Уставом, написанным самим Беляевым и утвержденным Министром Внутренних Дел. Совет занимался финансированием и организацией Русских симфонических концертов, поддерживал Общество камерной музыки, присуждал и выдавал ежегодные („глинкинские“) премии композиторам, оказывал денежную помощь нуждающимся музыкантам, а также осуществлял руководство издательством.

Витоль оставался в рядах Попечительного Совета даже после того момента, когда все его члены покинули Россию и руководство издательством осуществлялось из Парижа. Как вспоминал композитор:

„Летом 1914 года, после смерти Лядова, я перенял его обязанности и работал вместе с Глазуновым и Арцыбушевым до 1933 года. Неудобства оказались слишком большими: один член Совета в Париже, другой в Петербурге, потом тоже в Париже; я – третий – в Риге. Предложил свою отставку; меня избрали пожизненным почетным членом Совета.“ (Витоль 1969: 72)

Архив Попечительного совета за петербургский период его существования находится в Научно-исследовательском отделе рукописей Научной музыкальной библиотеки СПбГК. Здесь хранится и часть личного архива М. П. Беляева.²

Среди собственно беляевских материалов есть только одно письмо Витола, в нем идет речь о подготовке концерта из его произведений в Риге (1903 г.).

„Дорогой Митрофан Петрович,
Не успел вчера обратиться к Вам с большой просьбой. Дело в том, что в начале декабря – около 12аго – предполагается в Риге симфонический концерт, для которого меня просят мою сюиту из латышских песен. Не разрешите ли Вы мне послать Ваши партии? Сейчас после концерта их с благодарностью возвратят. Если бы были столь любезны, не дадите ли мне, может быть, свою визитную карточку с указанием к кому обратиться? Имею возможность переслать ноты в субботу не по почте, а частным образом.

Ваш благодарный

И. Витоль

27. XI. 903.“³

² Основная часть беляевского архива находится в настоящее время в Москве, в Отделе Рукописей Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М. И. Глинки (ф. 41). Материалы М. П. Беляева и Попечительного совета имеются и в других хранилищах, например, в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в фондах Н. А. Римского-Корсакова (ф. 640), А. К. Глазунова (ф. 187), А. К. Лядова (ф. 449), в Кабинете рукописей Российского института истории искусств в фонде А. В. Оссовского (ф. 22).

³ НИОР СПбГК, № 546. В русской транскрипции имя и фамилия Язепса Витола пишется по-разному. В годы его жизни в России – *Иосиф Иванович Витоль*.

С другой стороны, в архиве Попечительного Совета имеются множество документов, зафиксировавших имя Витолса, информацию о композиторе. Этот фонд содержит протоколы заседаний Совета, отчетные доклады, финансовую документацию, заявки на издания, договоры с авторами, переписку и т. д. Документы частично дошли до нас в папках, созданных в самом Совете и озаглавленных: *Делопроизводство, По покупке % бумаг, Дела издательства, Сметы на издания, Премии, Дело глинкинских премий, Вспоможение* и т. д.

К сожалению, архив сохранился не полностью и не всегда в том виде, в каком он был образован. Многие письма были изъяты из архивных папок Совета и выделены в особые единицы хранения, вероятно, это произошло при перемещении архива, а также при его обработке в Консерватории (1930–1950-е гг.). Подобная реструктуризация нарушила цельность архива. Теперь, изучая отдельные материалы, необходимо выяснить их происхождение, соотнести данный документ с общим комплексом бумаг, т. е. провести работу по реконструкции фонда.

В нем содержится значительный корпус переписки самого Витолса – около 100 документов. Это письма в Совет, копии писем Совета, а также, две значительные серии писем к двум сотрудникам (управляющим) Совета: Федору Ивановичу Гусу и Анжелике Карловне Герман.⁴

Материалы Витолса хронологически охватывают почти весь петербургский период существования Совета, со времени создания в 1904 г., по 1918 г., когда композитор окончательно покинул Россию и уехал в Латвию. В большинстве своем эти документы касаются творчества самого Витолса. В них идет речь об организации его концертов, о публикации его сочинений (отправка рукописей в Санкт-Петербург и Лейпциг, гравировка нот, чтение корректур, художественное оформление изданий, их продажная цена, расходы на перевод текстов, размеры гонорара и т. д.). В обязанности заместителя члена Совета, каковым был Витолс с 1904 по 1914 гг., входило „исполнение особых поручений, а также участие в заседаниях по вопросам, имеющим принципиальное значение или вызывающим затруднения“ (Оссовский 1910: 13). Документы, характеризующие деятельность Витолса в Совете, относятся главным образом ко времени, когда он стал полноправным членом (с 1914 г.). Сообщение о новом статусе Витолс получил одновременно с известием о кончине своего друга А. К. Лядова в телеграмме А. К. Глазунова:

⁴ С этими материалами работали многие латышские исследователи: Екабс Витолинш, Ольгертс Гравитис и др. В 1963 году для Е. Витолина были сделаны машинописные копии многих документов, которые в настоящее время, вероятно, хранятся в Латвии.

„№ 360 16 августа 1914 г.

Рига Нельднер

Иосифу Ивановичу Витолу

Анатолий Константинович Лядов скончался пятнадцатого [в] имении [о] дне похорон сообщу своевременно. Ты вступаешь заместителем.

Глазунов”⁵

⁵ НИОР СПбГК, № 4324, л. 26.
Копия телеграммы.

Теперь Витолс должен был назвать своего заместителя, на этот пост он выбрал профессора Петербургской консерватории, пианиста Л. В. Николаева⁶, о чем известил официальным письмом:

„В Попечительный Совет, для поощрения Русских композиторов и музыкантов.

Заявляю Попечительному Совету что, – согласно §3 Устава – выбираю своим преемником, с его согласия, Леонида Владимировича Николаева.

Петроград, сентябрь 1914 г. I. Витоль”⁷

⁶ Николаев, Леонид Владимирович (1878–1942) – пианист, композитор, окончил Московскую консерваторию, профессор Петербургской (Ленинградской) консерватории.

⁷ НИОР СПбГК, № 4324, л. 28.

Другие письма Витолса в Попечительный Совет содержат благодарности за присуждение Глинкинских премий, извещения о присылке своих произведений для издания, извинения в том, что он не может присутствовать на некоторых заседаниях и т. д. Почти все письма зарегистрированы в Совете, что позволяет датировать документы, не имеющие даты.

События Первой мировой войны надолго затруднили и даже прервали связь Российской столицы с Лейпцигом, где находилась издательская фирма, делами которой там занимался опытный немецкий нотоиздатель Франц Шеффер (*Schäffer*). Лишь осенью 1918 года, когда контакты с Германией возобновились, Совет смог официально оформить документы о новых полномочиях Витолса. Об этом А. К. Герман сообщала в письмах к Ф. Шефферу:

„Gleichzeitig bittet der Konseil sich noch zu merken, dass statt des verstorbenen Prof. Liadow jetzt der Prof. Withol, als Mitglied des Konseils eingetreten und ist deswegen, vielleicht, dem Konseil ein Auszug aus dem Firmenregister mit dem Namen des letzteren, nötig.”⁸

„Die Bestätigung des Eintrittes des Herrn Prof. Withol in das Kuratorium mit der Beglaubigung des hiesigen deutschen Konsuls versehen, wird der Konseil in diesen Tagen besorgen und sobald die Beglaubigung fertig sein wird, wird der Konseil dieselbe an Sie richten, um einen neuen Auszug mit dem Namen des Herrn Prof. Withol von dem dortigen Firmenregister erhalten zu können.”⁹

⁸ НИОР СПбГК, № 4343, л. 192.
Письмо от 13 сентября 1918.

⁹ Письмо от 16 октября 1918 г.
Там же, л. 204.

Несколько писем Совета извещали Витолса о присуждении ему Глинкинских премий. Этой награды удостоились в 1905 г. – Вариации ор. 6, в 1907 г. – Драматическая увертюра ор. 21, в 1910 г. – Пять романсов ор. 34 и Две тетради романсов ор. 40, в 1911 г. – Увертюра *Спрідитис* (*Spriditis*) ор. 37 (Витол 1969: 3–4; Памяти 1929: 173–178).

Дорогой Митрофан Петрович,

Не упускайте время обратившись к нему с доброй
 мой профессор. Ожили в мою пилу в параше докарте
 - охажу 12^м - предидеаемаея в Рунт симфонии
 - киндерль под которого кинде просити-ско
 стотину из каминских нотаме. Не разрешите
 на кант поканит Ваше адрия? сейзачное
 киндерма ил ет бланодарности возградит.
 Если бы был ствол свободы, не дабылиманит
 можеть быть свою видитную карьеру с уда-
 жетина с конц обратити все? Чинто возмощенит
 перенесит конве в субботу не по чинто, а кон-
 нити обратити.

Ваше благодарный

27. 21. 903.

Я. Витолс

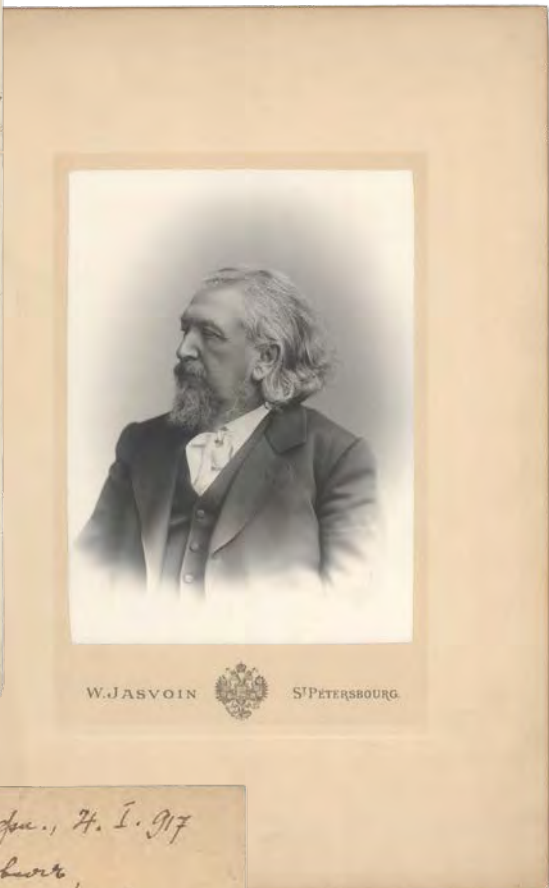

Иллюстрация 1. Письмо Я. Витолса М. П. Беляеву.
 27 ноября 1903 года (НИОР СПбГК)

Иллюстрация 2. М. П. Беляев.
 Фотография (НИОР СПбГК)

Оржево Лифля., 4. I. 917

Дорогой Александрович Коншатинович,
 От Ковнера Тодосе! Да с юнним повнан
 опис'ам!

Утраил я из Петрограда, т. к. публикована на-
 чинаеменная. Кочиня основанити покривити-
 сая, ринди центина справити сь винорная по-
 судитица; а поинти разрешити кант огодане в
 консерваторию на педити. Машинарити бвини
 на своем кантис вь понедельник 16. января.

Сердечный привити от искренно преданно

Я. Витолс

Иллюстрация 3. Письмо Я. Витолса А. К Глазунову. 4 января 1917 года (НИОР СПбГК)

Однако нужно исправить неточность, существующую в литературе. Распространено мнение, что Витолс получил четыре Глинкинские премии. На самом деле их было пять. Награды удостоились следующие произведения: в 1905 г. – *Вариации* ор. 6, в 1907 г. – *Драматическая увертюра* ор. 21, в 1910 г. – *Пять романсов* ор. 34 и *Две тетради романсов* ор. 40, в 1911 г. – *Увертюра Спридитис* ор. 37. Но, согласно протоколу Совета от 27 ноября 1910 года, композитору была присуждена не одна, а две отдельные премии. Пункт 4 гласил “За две тетради романсов ор. 40 I. И. Витоля (издание Нельднер в Риге) по 200 р. Итого Р. 400 [..]. Пункт 5. За пять романсов ор. 34. I. И. Витоля (издание Нельднер в Риге) Р. 250.” Расписка же о получении было одна: „Ст. Петербургъ, 27го ноября 1910 Глинкинскую премию [...] за романсы ор. 40 и ор. 34 шестьсот пятьдесят р. (650 р.) получил I. Витоль.”¹⁰ Таким образом, награды были присуждены за два разных издания, и официально они считались самостоятельными премиями.

¹⁰ НИОР СПбГК, № 6136, л. 28, 28 об.

Документы свидетельствуют, что Витолс участвовал в рассмотрении различных прошений музыкантов, новых произведений, новых музыкальных изданий, присланных в Совет. Так, в ноябре 1912 года, еще будучи заместителем Лядова, он занимался подготовкой подобного заседания.

Официальное письмо Совета гласит:

„Многоуважаемый Иосиф Иванович,

Попечительный Совет для поощрения Русских композиторов и музыкантов покорнейше просит Вас пожаловать 12-го с. м. в понедельник, в 8 ½ час. вечера для ознакомления с произведениями, присланными нотными издательствами на квартиру Н. В. Арцыбушеву (Захарьевская, 25 кв. 10).

Как было условлено исполнителем предполагается г-н Р. Мервольд¹¹ (*Sic! – В. С.*), а так как Вы были любезны взять на себя переговоры с г. Мервольдом, то Совет рассчитывает на то, что Вы примите меры, чтобы г. Мервольд также приехал на это заседание».¹²

¹¹ Мервольф, Рудольф Иванович (1886/1887–1942) – пианист, композитор. Окончил Петербургскую консерваторию по классу композиции А. К. Лядова. Профессор Ленинградской консерватории.

¹² НИОР СПбГК, № 4325, л. 30. Письмо от 5 ноября 1912 г. Копия.

В апреле 1915 г. уже в качестве члена Совета Витолс присутствует на похоронах А. Н. Скрябина в Москве и возлагает венок. Сохранились копии телеграмм, посвященных этому печальному событию и адресованных П. И. Юргенсону в Москву.

„15. IV 1915 № 164

Москва Юргенсону

Попечительный Совет для поощрения русских композиторов и музыкантов, пораженный полученным известием, горячо оплакивая безвременную кончину Александра Николаевича Скрябина, просит заготовить великому русскому музыкальному художнику от лица Совета венок из живых цветов.

Председатель Арцыбушев”¹³

¹³ НИОР СПбГК, № 4324, л. 44.

„15.IV.1915 № 166

Юргенсону Москва

Попечительный Совет просит Вас послать заготовленный венок [в] восемь часов утра [в] Консерваторию для передачи пребывающему завтра профессору Витолу.

Председатель Арцыбушев”¹⁴

¹⁴ Там же, л. 45.

Имя Витолса неоднократно упоминается в переписке членов Совета.

Римский-Корсаков, намереваясь поручить Витолсу корректуру немецкого перевода либретто своей оперы *Царская невеста*, сообщает Ф. И. Гусу 5 сентября 1905 г.:

„Вы спрашиваете относительно корректуры Ц[арской] Невесты. Обыкновенно делалось так: автор перевода обязан был просмотреть ее – безвозмездно. Если Бернгарда¹⁵ нет или общение с ним оказывается неудобным, по мнению Ал. Константиновича¹⁶, то следует корректуру послать I. И. Витолу и за это предложить денежное вознаграждение. Я думаю тоже, что и короче и чище поступать именно последним способом”.¹⁷

¹⁵ Бернгард (*Bernhard*), Август Рудольфович (1852–1908) – педагог, музыкальный деятель. Окончил Петербургскую консерваторию по классу композиции Ю. И. Иогансена и Н. А. Римского-Корсакова. В 1878–1905 преподавал в консерватории (инспектор, затем профессор по классу гармонии и сольфеджио; в 1897–1905 директор), автор ряда учебных пособий по музыкальным дисциплинам. Перевел на немецкий язык либретто нескольких опер и тексты многих романсов русских композиторов.

В 1906 г. Глазунов поручает Витолсу перевести на немецкий язык предисловие к изданию партитуры *Жизни за царя* М. И. Глинки.¹⁸ Известно, что Витолс свободно владел немецким языком и регулярно занимался переводами русских текстов для беляевского издательства.

Наиболее значительны серии писем к сотрудникам Попечительного Совета Федору Ивановичу Гусу и Анжелике Карловне Герман.

¹⁶ А. К. Глазунов.

¹⁷ НИОР СПбГК, № 1158.

Федор (Фридрих) Иванович Грус (1866/1867– после 1927) был, видимо, голландцем по происхождению, поскольку занимал должность управляющего Реформатской голландской церкви в Петербурге. Долгое время Грус был секретарем М. П. Беляева, затем стал управляющим делами Попечительного Совета. Его жена Эмилия Осиповна, была дочерью нототорговца Осипа Ивановича Юргенсона и племянницей Петра Ивановича Юргенсона, владельца одной из самых известных российских музыкальных фирм. Этой фирме был поручен сбыт беляевских изданий в России (Вольман 1970: 129). Грус знал многих музыкантов, он был хорошо известен в литературно-художественных кругах, сотрудничал в *Sankt-Petersburger Zeitung*, был знаком с С. П. Дягилевым, Д. В. Filosoфовым, другими членами объединения *Мир искусства*, встречался с Р. М. Рильке во время путешествия немецкого поэта по России (Рильке 2003: 159, 291, 317, 603).

¹⁸ Письмо А. К. Глазунова к Ф. И. Гусу от 26 декабря 1906 г. НИОР СПбГК, № 577. (Фатыхова 2001: 227)

В Петербургской консерватории сохранилось более 40 писем Витолса к Гусу за период с 1905 по 1910 гг. Все они на немецком языке, которым оба корреспондента свободно владели.¹⁹

¹⁹ Н. А. Римский-Корсаков и А. К. Глазунов писали Ф. И. Гусу по-русски.

Как правило, это краткие, чисто деловые письма, некоторые на открытках, на которых есть адрес: „Его Высочородию Федору Ивановичу Грус, Николаевская ул. д. № 15“.

Витолс отправляет свои письма из Петербурга (со своего домашнего адреса Гороховая ул. 56), Лисичанска²⁰, из Риги и ее окрестностей на взморье: Нейбада²¹, Кеммерна.²²

Издательские дела требуют строгого соблюдения сроков, поэтому, чтобы постоянно оставаться в контакте с Советом, он сообщает адрес своего пребывания.

Например, летом 1910 года:

„bei zum 15. Juni – Кеммерн Лифл. губ., Туккумская ул. 14;
Vom 15. – 24. Juni, Riga, d. Черноголовыхъ Г^{чу} Грюнвальдт.
Nach d. 24. Juni – ст. Нейбадь Лифл. Губ.; Паббаж-штранд,
усадьба Инце“.²³

В письмах к Грису в основном идет речь об издании произведений Витолса (*Фантазия на латышские темы для скрипки и фортепиано*, увертюра *Спридитис* и т. д.), пересылке рукописей, чтении корректур и пересылке их в Лейпциг, о гонораре, авторских экземплярах. Витолс сообщает, что занимается переводами на немецкий язык по просьбе Совета (текст устава Попечительного совета²⁴ и т. д.), он просит выдать нотный материал из библиотеки Совета для своих концертов и т. д.

В 1905 году композитор работает над корректурой *Латышских народных песен* и тщательно обсуждает оформление издания, написание заглавия, шрифт. Он занимается переводом оглавления сборника русских народных песен Лядова, высказывает замечания по поводу перевода названия оперы Римского-Корсакова *Сказание о граде Китеже и деве Февронии*.

„Lissitschansk, d. 9. VII. 905.

Sehr geehrter Herr Groes,

Mit nächster Post geht die Korrektur der lettischen Volkslieder an Sie zurück. Zugleich die Bitte um eine kleine Gefälligkeit: Der französische Titel dieses Opus *Chansons populaires lettonnes* bringt das letztere Wort mit grossem Anfangsbuchstaben. Ich hege Zweifel an der Richtigkeit dieser Schreibweise; jedenfalls bitte ich Sie nachzusehen, wie der gleiche Titel der ersten Volksliederserie geschrieben ist; ich glaube es war op. 27 oder in der Nähe dieser Zahl. Es wäre inconsequent und inkorrekt, wenn die Titel nicht vollkommen übereinstimmten; und leider habe ich hier weder die erste Serie, noch einen Katalog zum Vergleich.

Hat sich die Uebersetzung der Ljadowschen Volksliederüberschriften als entbehrlich herausgestellt? Jedenfalls habe ich die von Ihnen angekündigte hierauf bezügliche Sendung bisher nicht erhalten.

Meine zweite Bemerkung über die Uebertragung des Operntitels von Rimski-Korssakow (*Febronia*) ist hoffentlich in Ihre Hände gelangt.

Mit Dank und hochachtungsvollem Gruss

Ihr ergebener

J. Wihtol²⁵

²⁰ Лисичанск, Екатеринославской губернии, один из старейших городов Донбасса. Здесь Витолс бывал в гостях у своего брата (врача по профессии). (Витол: 1969: 270, 330)

²¹ Г. Саулкрасты (*Saulkrasti*).

²² Курорт Кемери (*Кемери*, г. Юрмала).

²³ НИОР СПбГК, № 545. Письмо от 25 мая 1910.

²⁴ 17 июня 1905 г. Н. А. Римский-Корсаков писал Ф. И. Грису: „Перевод устава потрудитесь заказать. Относительно немецкого заглавия оперы моей напишите Шефферу, чтобы его не гравировали пока, а оставили место. [...] Знают ли Витоль и Шеффер как нужно быть осторожными критикуя мудреные литературные словечки? Иногда не вредно бывает и новое слово выдумать или старые применить по-новому.“ НИОР СПбГК, № 3975.

²⁵ НИОР СПбГК, № 516.

В 1909 году Витолс посылает Грису немецкий текст программы своей увертюры *Спридитис* и просит найти переводчика на русский язык, так как считает, что сам недостаточно знает русский для выполнения подобной работы.

„Pabbasch²⁶, d. 9.VI.909

Sehr geehrter Herr Groes,

Unverschämterweise überfalle ich Sie mit einer grossen Bitte. Der Overture *Spriditis* fehlt das *Programm*; ich habe es vergessen gehabt. Nun ist die Korrektur druckreif; mit ziemlicher Mühe habe ich ein deutsches Programm zusammengebracht – bin aber ein so mangelhafter Russe, dass ich mir nicht getraue selbiger in das Russische zu übertragen. Haben Sie vielleicht jemanden zur Hand – Sie selbst um die Uebersetzung zu bitten wage ich nicht. Vielleicht Sokolow²⁷? Wenn er nicht ausgezogen ist, domiziliert er in meinem Quartier. Er wird es gewiss gern und ohne Mühe besorgen. Mir täte es leid wenn dieser Nebensache halber die Herausgabe der Overture sich verzögern sollte; nur hier bin ich hilflos in der Einöde.

Ich wäre Ihnen für die Besorgung der Uebersetzung sehr dankbar. Herrn Schäffer gebe ich die nötigen Anweisungen.

Einliegend der deutsche Text.

Es grüsst Sie Ihr Ihnen aufrichtig ergebener

J. Wihtol

Лифл. губ., гор. Нейбад

Pabbasch–Strand, Gesinde Inze.”²⁸

В 1912 г. Ф. И. Грус после выявления финансовых нарушений и недостачи, произошедшей по его вине, был освобожден от должности управляющего (Фатыхова 2001: 203). Его прошение об отставке было подписано всеми членами Совета и их заместителями, в том числе Витолсом (Ван Домбург 2012: 45).

После отставки Груса место управляющего заняла Анжелика Карловна Герман (1875–1942).²⁹ Как и Грус она стала посредником в отношениях Витолса с другими членами Совета, в контактах с Шеффером, с лейпцигским издательством. В Петербургской консерватории сохранилось более двух десятков писем Витолса к Герман за период 1913–1918 гг. На открытках указан служебный адрес: „Ее Высочородию Анжелике Карловне Герман. СПбербург. Николаевская ул. 50, Попечит. Совет”.³⁰

Адреса Витолса в этот период: село Саки Таврической губернии, дом Григория Валихова³¹; Финляндия, Пялкярви (*Pälkjärvi*), имение Райвио (*Raivio*) у Г-на Питканен (*Pitkanen*);³² Перкьярви, дача Наркевич;³³ Петербург, Гороховая, 56.

Заметим, что все письма к Герман – на русском языке. Можно констатировать, что Витолс свободно владеет русским, несмотря на свои опасения и отказ самому заниматься переводом литературных текстов. Второе отличие состоит в том, что в письмах к Герман больше личного, чем в письмах к Грису, иногда Витолс делится своими переживаниями, шутит, и т. д.

²⁶ Пабажи (*Pabaži*).

²⁷ Соколов, Николай Александрович (1859–1922) – композитор, музыковед, преподаватель Придворной певческой капеллы и Петербургской консерватории.

²⁸ НИОР СПбГК, № 4167. Помета о получении: „№ 364 / 12 июля 09.” Текст программы увертюры *Спридитис* теперь хранится как отдельный документ (НИОР СПбГК, Инв. 537), однако, как следует из содержания письма Витолса и внешнего вида обоих документов (один и тот же входящий номер, одна и та же дата получения в Совете), они были посланы в одном конверте.

²⁹ Сведения о биографии А. К. Герман не обнаружены. Известно, что она умерла во время блокады Ленинграда.

³⁰ НИОР СПбГК, № 3765.

³¹ НИОР СПбГК, № № 3762, 3763. Саки – бальнеологический курорт в Крыму, недалеко от Симферополя. В Саки Витолс, который страдал ревматизмом, неоднократно лечился.

³² НИОР СПбГК, № 3764.

³³ НИОР СПбГК, № 3773. Перкьярви (Перк-Ярви, Перкьярви), в настоящее время поселок Кирилловское близ Санкт-Петербурга на Карельском перешейке.

Так, он пишет 3 июня 1916 г.:

„Возвращаю Вам подписанный чек; надеюсь, что ни податель, ни сам чек в обратной дороге не простудятся...

³⁴ Н. В. Арцыбушев.

³⁵ НИОР СПбГК, № 3768.

А засим посылаю Вам и Николаю Васильевичу³⁴ мой лучший привет на лучшей Перкьярвской почтовой бумаге I сорт.”³⁵

В письмах к Герман присутствуют те же темы, что и в переписке с Грусом: творчество Витолса, издание его произведений (фортепианная пьеса ор. 43, инструментально-вокальная сюита *Король Брусубарда и принцесса Гундега*, *Латышские цыганские песни*,³⁶ Пять латышских народных песен и т. д.).

³⁶ В архиве Попечительного Совета хранится рукопись русского перевода *Латышских цыганских песен* выполненного О. Г. Каратыгиной. НИОР СПбГК, Инв. 4345, л. 279–281.

В мае 1914 г. Витолс готовится к премьере своей сюиты *Король Брусубарда и принцесса Гундега* в одном из Русских симфонических концертов:

„4. III. 1914.

Многоуважаемая Анжелика Карловна,

Хотя, по-моему, лучше было бы если концерт совсем не состоялся – о, Анатолий,³⁷ что ты наделал, осчастливив нас этим дирижером! – то – все-таки, чтобы никого из своих учеников не обидеть, будьте уж добры, пошлите еще 6 билетов в консерваторию – Василию Васильевичу Анненкову.³⁸

Я в полном унынии от репетиции сегодня; оркестр до сих пор даже и чисто еще не играет – где тут заботиться о мысли в музыке? Рискнул бы я тогда предложить для моей вещи мои собственные дирижерские услуги! – все бы пошло лучше на 50 процентов – если не на сто.

Простите за это излишнее обиженных композиторских чувств – а все-таки мне после этого может быть легче станет.

Ваш преданный I. Витоль.”³⁹

Необходимо пояснить, что концерт, о котором пишет Витолс, состоялся 6 марта 1914 г. в Петербурге в зале Дворянского собрания (ныне Большой зал Филармонии). Оркестром дирижировал Лев Петрович Штейнберг (1870–1945), один из учеников Лядова.⁴⁰ Отмечу, что Витолс, признавая, сколь велико значение Русских симфонических концертов, все же видел их недостатки: „Слабой стороной Беляевских концертов были дирижеры” (Витол 1969: 95).

Нередко Витолс обращается за нотами из библиотеки Совета. Например, в письме от 23 мая 1914 г. он спрашивает:

„Нельзя ли на лето пользоваться библиотекой Совета? Мне предложено дирижировать в разных местах Российской империи: в Евпатории, Дуббельт. Но ожидают меня с нотным материалом. Имею наглость претендовать на партитуру и партии *Праздника Лиго*, *Спридитис*, если имеются, и *Латышской сюиты*. Как мне тут поступать? К кому обращаться за разрешением? Т. е. если подобная „экспроприация” на время вообще обещает успех.”⁴¹

³⁷ А. К. Лядов.

³⁸ Анненков, Василий Васильевич (1861–после 1914) – певец (баритон), с 1905 г. помощник инспектора Петербургской консерватории.

³⁹ НИОР СПбГК, № 3757.

⁴⁰ Приведем текст программы этого концерта: „Русские симфонические концерты и квартетные вечера, основанные М. П. Беляевым. Год XXVIII. Зал Дворянского собрания.

В четверг, 6 марта 1914 г. Второй Русский Симфонический концерт, под управлением Л. П. Штейнберга, при участии А. Е. Гольденвейзера.

Программа. 1. Русские песни Ан. К. Лядова. 2. Концерт для фортепиано Е. Л. Катуара. Исп. А. Е. Гольденвейзер. 3. Сюита к латышской драмат. сказке *Король Брусубард и принцесса Гундега*

И. И. Витоля. 4. Ночь карнавала Н. И. Казанли. Билеты можно получить тут же при входе в зал и ежедневно (кроме воскресных и праздничных дней) от 10-ти до 5-ти час. пополудни в магазине И. Юргенсона (Морская, 9).”

Обложка программы выполнена по рисунку И. Я. Билибина (Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека. Шифр 34.52.5.350 – 11).

⁴¹ НИОР СПбГК, № 3762.

В 1915 г. он заботится об издании сочинений своего покойного друга А. К. Лядова.

„Мой художник, Карл Андреевич Бренцен⁴², напишет заголовок к *Нении*⁴³ наверно очень хорошо. Но просит ждать – если долго – до 10 сентября; постарается представить рисунок, если возможно будет, и раньше.

Он как раз переезжает на новую квартиру, и все его рисовальные материалы покуда покоятся на каком-то чердаке. Попросите Николая Васильевича помириться с тем, что печатание клавира немного задержится. Зато ему приятно будет посмотреть на хорошо исполненный заголовок.”⁴⁴

Несколько писем 1916 года посвящено *Латышским цыганским песням* (ор. 47). Витолса волнует формат, тираж, цена издания.

„Перкьярви 4.VI.916

Многоуважаемая Анжелика Карловна,

Вышло с *Цыганскими песнями* не то. Было ведь решено напечатать их в формате „8” (Глазуновского *Эй ухнем*), а не „4”. А тут разница существенная. Если партитура печатается в формате корректуры, мне присланной, то никак нельзя обойтись без партий; ибо по большой партитуре хор петь не может, к тому, надо полагать, она будет слишком дорога для того, чтобы ее приобрести целыми хоровыми комплектами. А партии решено было не печатать. Надо, значит, на чем-нибудь порешить. Есть два выхода:

1) Оставить партитуру как она награвирована; печатать ее в числе не больше 100 экземпляров, а к ней – партии в числе 150–200 комплектов. (Комплект – сопрано, альт, тенор, бас).

2) Уничтожить награвированные доски; гравировать песни снова в формате „8”, напечатать 500 экземпляров одной партитуры, без партий.

Вторая комбинация больше отвечает моему вкусу и моим намерениям. Но кто понесет убыток? И по чьей вине партитура гравирована не так, как предполагалась? Если *Энергия*⁴⁵ виновата – пусть она и отвечает.

Корректуру я Вам возвращу в скором времени. Будьте добры известите меня, какие будут сделаны заключения по поводу этого моего „протеста”.

Всего хорошего, многоуважаемая Анжелика Карловна.

Преданный Вам

И. Витоль.”⁴⁶

На следующий день, 5 июня 1916 г., Витолс пишет: „Я все больше убеждаюсь, что придется гравировать снова. Партитура уже вовсе не имеет вид хоровой.”⁴⁷ Спустя несколько дней он напоминает о необходимости сделать издание дешевле.

„Перкьярви 12.06.916.

Многоуважаемая Анжелика Карловна,

Вопрос о формате моих песен, значит, исчерпан. Все-таки у меня есть еще вопрос: нельзя ли теперь уже определить продажную цену партитурки? Она гравирована более крупным шрифтом, чем я предполагал, занимает вследствие этого, кажется, целых 13 страниц. Не дорога ли она будет в продаже? С этим надо считаться, решая вопрос о том, печатать ли одну партитуру или с партиями.

⁴² Бренцен, Карл (Карлис) Андреевич (*Kārlis Brenčēns*, 1879–1951) – латышский художник, учился и затем преподавал в Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штигилица в Петербурге.

⁴³ А. К. Лядов, *Скорбная песнь* (*Nenie*) ор. 67.

⁴⁴ НИОР СПбГК, № 3766. Письмо от 31 августа 1915.

⁴⁵ См. письмо Попечительного Совета в типографию *Энергия* по поводу издания сочинений Витолса *Пять латышских народных песен* ор. 48 и *Латышские цыганские песни* (Петроград, 21 июня 1916). НИОР СПбГК, № 6801.

⁴⁶ НИОР СПбГК, № 3769.

⁴⁷ НИОР СПбГК, № 3770.

Я рассчитывал, что можно будет ее продавать за 25–30 копеек; но по объему тетрадки, кажется не то выходит. Если же партитура не обойдется дороже 30–35 копеек, то останемся при прежнем заказе.

Разумеется, прошу вторую корректуру; надлежащей надписи я нарочно не сделал до разрешения возникших вопросов.

Всего хорошего!
Преданный Вам
И. Витоль.⁴⁸

⁴⁸ НИОР СПбГК, № 3771.

Витолс заметно нервничает, занимаясь этой срочной и утомительной работой, в один и тот же день 19 июня 1916 г. он посылает из Перкьярви сразу две открытки: композитор недоволен второй корректурой *Латышских цыганских песен* и просит предоставить третью.⁴⁹

⁴⁹ НИОР СПбГК, № № 3772, 3773.

Этого издания действительно очень ждали в Латвии. Так, 30 декабря 1916 года, руководитель хора Латышского просветительного общества Бернхардс Муйжниекс (*Muischneek/ Bernhards Muiznieks*) обращался в белаяевское издательство с просьбой прислать наложенным платежом 30 экземпляров *Латышских цыганских песен* для исполнения на вечере поэта Фрициса Барды (*Fricis Bārda*), автора текстов этого сочинения. При этом, Муйжниекс надеется на скидку, ссылаясь на авторитет Витолса.⁵⁰

142

⁵⁰ НИОР СПбГК, № 4343, л. 2, 2 об. Благодарю за перевод этого письма с латышского на русский язык Д-ра Мару Грудуле (*Dr. Māra Grudule, Rīga*).

Хотя все письма Витолса, содержащиеся в фонде Попечительного Совета, посвящены его профессиональной деятельности, в них, тем не менее, особенно в письмах к А. К. Герман, относящихся к периоду Первой мировой войны и революции, находят отражение его душевное состояние, переживания, реакция на политические события.

В 1915 г. его родина, Латвия, стала полем сражений, г. Митава (*Jelgava*), где прошли его детство и юность, и почти вся Курляндия были оккупированы немецкими войсками. Витолс, находясь в Саки, пишет:

„Здесь тоска. Курорт полупуст, настроение вялое. И на душе тоска: из Риги уже не получаю латышских газет. С работой тоже не клеится – нет внутреннего спокойствия.“ (26 июля 1915 г.)⁵¹
„Тоска здесь съедает. Для настоящей работы нет внутреннего спокойствия; утомляюсь за чтением газет и телеграмм – и от этого становится еще тяжелее на душе.“ (2 августа 1915 г.)⁵²

⁵¹ НИОР СПбГК, № 4204. См. также: Гравитис 1966: 23.

⁵² НИОР СПбГК, № 4203.

15 мая 1917 г. Витолс пишет из Перкьярви с просьбой выдать аванс за партитуру *Пяти латышских народных песен*, сообщая:

„Вчера на Финляндском вокзале у меня выгащили из кармана все мои деньги – около 1000 рублей. Это меня ставит в очень затруднительное положение, и я должен использовать все возможности восстановить мои поколебленные финансы.“⁵³

⁵³ НИОР СПбГК, № 3774.

12 июля 1917 г. он благодарит Герман за проявленную заботу:

„Большое Вам спасибо за Вашу столь любезную предупредительность. Вы – говорят мне – ожидали от меня известия, когда прислать деньги: но дело в том, что дружеская помощь со всех сторон меня так основательно вывела из моих затруднений, что в данный момент я и в поддержке со стороны Совета не нуждался. А чернила теперь у меня сохнут, я все на прогулках в лесу – писать так трудно! Тем не менее, я с благодарностью квитирую [Sic! – В. С.] за полученный гонорар; ведь жить здесь нелегко и [не]дешево! Только что спокойнее, чем в Петрограде. [...] Александру Константиновичу прошу передать мой дружеский привет; пожелаю и Вам и ему уцелеть в том страшном хаосе, который теперь царит в Петрограде. От души Вам не завидую, хотя признаюсь – на душе больно и здесь...”⁵⁴

⁵⁴ НИОР СПбГК, № 3775.

Незадолго перед отъездом в Латвию Витолс пытается помочь вдове Беляева, Марии Адриановне, он намеревается купить у нее игральные карты. То была память о Митрофане Петровиче, второй страстью которого, после музыки, была картежная игра.

Записка, адресованная Герман, сделана карандашом на визитной карточке: „Иосиф Иванович Витол. Профессор Петроградской консерватории.”

Она датирована 20 марта 1918 года:

„Большое спасибо, Анжелика Карловна! Будьте добры передайте Марии Адриановне, что я готов взять все карты за 80 руб. (– пачку газетных [3 игры] и заграничных).

Если она согласна, то пошлю или занесу деньги сегодня после уведомления Вами по телефону.

В крайнем случае, прибавлю 10 руб.
Вам благодарный за все хлопоты.”⁵⁵

143

Сохранившиеся в Петербургской консерватории письма Витолса представляют лишь небольшую часть эпистолярного наследия композитора (Витолинь 1969: 263). В основном они посвящены его собственному творчеству и в меньшей степени деятельности Попечительного Совета. Тем самым они отличаются от подобных писем А. К. Глазунова, который играл в Совете руководящую роль (Фатыхова 2001: 202–235; Ван Домбург-Окунева (Фатыхова) 2012: 44–66). Напротив, другие материалы, отложившиеся в архиве, свидетельствуют о тесном общении Язепса Витолса со своими соратниками, членами беляевского кружка (Н. А. Римским-Корсаковым, А. К. Глазуновым, А. К. Лядовым и др.). Эти документы сохранили конкретные факты, позволяющие говорить о сопричастности латышского музыканта к делу распространения русской музыкальной культуры. Обаяние личности Витолса способствовало атмосфере дружеского сотрудничества и сотворчества, царившей в этой среде. Глазунов вспоминал: „Благодаря его доброму нраву и природному такту у нас ни у кого не было с ним столкновений, и мы общались в полном единении. Он умел своим присутствием вносить в нашу среду какой-то теплый уют.” (Глазунов 1958: 502)

⁵⁵ НИОР СПбГК, № 4245. Чернилами на визитке другим почерком „120 рублей”, возможно, цена, которую назначила Мария Адриановна. Неизвестно, купил ли Витолс эти карты.

Литература

Брославская, Татьяна Владимировна (2008). Духовное пространство личности великого Учителя. Школа Н. А. Римского-Корсакова. Язеп Витол. *Musicus: Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова*. № 4 (13), с. 33–36

Ван Домбург-Окунева, Эльвира Анатольевна (Фатыхова) (2012). Письма А. К. Глазунова к А. К. Герман: Из переписки с Попечительным Советом. *Источниковедение истории культуры. Сб. статей и материалов*. Ред. Э. А. Ван Домбург-Окунева. Вып. 3. Санкт-Петербург: Перспектива, с. 44–66

Витол, Язеп (1969). *Воспоминания, статьи, письма*. Ленинград: Музыка

Витолинь, Екаб (1969). Из эпистолярного наследия Язепа Витола. *Витол Язеп Воспоминания, статьи, письма*. Ленинград, с. 263–266

Витолинь, Екаб (1969). Язеп Витол в латышской музыке. *Витол Язеп. Воспоминания, статьи, письма*. Ленинград: Музыка, с. 3–10

Вольман, Борис Львович (1970). *Русские нотные издания XIX – начала XX века*. Ленинград: Музыка

Глазунов, Александр Константинович (1958). Мой подарок Иосифу Ивановичу Витолю к 70-летию со дня его рождения 26 июля 1933 года. А. К. Глазунов. *Письма. Статьи. Воспоминания: Избранное*. Москва: Гос. муз. издат-во, с. 498–505

Гравитис, Ольгерт (1966). *Язеп Витол и латышская народная песня*. Москва; Ленинград: Музыка

Оссовский Александр Вячеславович (1910). *М. П. Беляев и основанное им музыкальное дело: Краткий очерк. XXV 1885–1910*. Санкт-Петербург: Товарищество Художественной печати

Памяти Митрофана Петровича Беляева: Сборник очерков, статей и воспоминаний (1929). Париж: Издание Попечительского совета для поддержки русских композиторов и музыкантов

Рильке, Райнер Мария (2003). *Рильке и Россия. Письма. Дневники. Воспоминания. Статьи. Стихи*. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха

Римский-Корсаков, Николай Андреевич (1955–1). *Летопись моей музыкальной жизни. Полное собрание сочинений*. Т. 1. Москва: Музгиз

Фатыхова, Эльвира Анатольевна (2001). Деятельность А. К. Глазунова в Попечительном Совете (по письмам к Ф. И. Гроссу). *Музыкальное наследие России: истоки и традиции*. Сост. З. М. Гусейнова. Санкт-Петербург: СПбГК, с. 202–235